Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-534-539
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИНСТРУКТОРСКИЙ КОРПУС СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) И МЕСТНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ: ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОД

Аннотация. *Статья посвящена анализу взаимодействия Свердловского обкома ВКП(б) и первых секретарей горкомов и райкомов в 1946 году. Главное внимание уделяется рассмотрению деятельности организационно-инструкторского отдела обкома и его сотрудников, призванных обеспечить перестройку партийной работы в условиях отказа от чрезвычайных методов военного времени. Основным источником выступают стенограммы июньского пленума 1946 года, на котором развернулась открытая дискуссия о качестве инструкторской работы, формах контроля и помощи нижестоящим партийным органам. Данные архивные первоисточники позволяют отразить конфликтные ситуации, оценки личных качеств сотрудников, а также механизмы публичного обсуждения недостатков партийной работы.*

В статье показано, что секретари горкомов и райкомов предъявляли к областному аппарату ряд существенных претензий: недостаточная систематичность инструктажа, неполная информированность о целях проверок, субъективизм в выводах, а порой и неэтичное поведение отдельных инструкторов. Особое внимание уделяется конкретным эпизодам, раскрывающим восприятие местной номенклатурой контрольных функций обкома. В ответ на критику областное руководство выступило с защитой работников обкома, настаивая на объективности их отчетных материалов и своевременности выявленных нарушений.

На основе анализа полемики между представителями областного и местного уровней партийной вертикали делается вывод о том, что открытое обсуждение проблем организационной работы на пленуме стало важным инструментом поиска новых форм взаимодействия, более адекватных мирному времени.

Ключевые слова: *Свердловский обком ВКП(б), 1946 год, организационно-инструкторский отдел, инструкторы обкома, горкомы, райкомы, перестройка партийной работы, партийный контроль, критика и самокритика, партийная номенклатура.*

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, Associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina P.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya N.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE INSTRUCTOR CORPS OF THE SVERDLOVSK REGIONAL COMMITTEE OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) AND LOCAL PARTY LEADERS: INTERACTION PRACTICES IN THE FIRST POST-WAR YEAR

Annotation. *The article analyzes the interaction between the Sverdlovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the first secretaries of city and district party committees in 1946. The main focus is on the activities of the Regional Committee's organizational and instructional Department and its staff, who were tasked with restructuring party work in the context of abandoning the emergency methods of wartime. The primary source is the stenographic record of the June 1946 plenum, during which an open discussion unfolded regarding the quality of instructional work, forms of control, and assistance to lower-level party bodies. These archival primary sources allow for the depiction of conflict situations, evaluations of staff members' personal qualities, as well as the mechanisms of public discussion of shortcomings in party work.*

The article shows that the secretaries of city and district committees raised a number of significant complaints against the regional apparatus: insufficient regularity of instruction, incomplete information about the purposes of inspections, subjectivity in conclusions, and sometimes unethical behavior by individual instructors. Special attention is paid to specific episodes that reveal how the local nomenclature perceived the control functions of the Regional Committee. In response to the criticism, the regional leadership defended the Regional Committee staff, insisting on the objectivity of their reporting materials and the timeliness of the identified violations.

Based on an analysis of the polemics between representatives of the regional and local levels of the party hierarchy, the author concludes that the open discussion of organizational work problems at the plenum became an important instrument for finding new forms of interaction better suited to peacetime conditions.

Key words: *Sverdlovsk Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), 1946, Organizational-Instructoral Department, instructors of the Regional Committee, city committees, district committees, restructuring of party work, party control, criticism and self-criticism, party nomenclature.*

Окончание Великой Отечественной войны и связанный с этим отказ от чрезвычайных методов управления поставил перед региональными партийными организаци-

ями задачу коренной перестройки организационной работы. В первый мирный год в Свердловской партийной организации по данной проблеме состоялись значимые дискуссии, анализ которых дает возможность показать повседневную деятельность партийной номенклатуры, а также более точно реконструировать логику послевоенного партийного строительства.

На июньском пленуме 1946 года заведующий организационно-инструкторским отделом Свердловского обкома ВКП(б) П.Е. Бармасов образно и эмоционально охарактеризовал необходимость организационных перемен (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «За период войны партийным органам добавились дополнительные функции и преимущественно приходилось заниматься оперативно хозяйственной работой в связи с тем, что сложившаяся и существовавшая хозяйственная связь до войны была нарушена войной, был период, когда промышленность эвакуировали на Восток, война требовала немедленного выпуска оборонной продукции, поэтому в силу таких обстоятельств партийные органы тыловых парторганизаций вынуждены были заниматься вопросами перераспределения оборудования, материалов, зданий и помещений, перераспределение рабочей силы, специалистов для того, чтобы в самый кратчайший срок использовать все наши внутренние ресурсы, производительные силы и выпускать как можно больше оборонной продукции для фронта. Для того времени это было понятно и крайне жизненно и необходимо в работе партийных органов.

Но сейчас со всей четкостью и точностью мы должны представить, что городские, районные комитеты партии, первичные партийные организации являются руководящими партийными органами, которые должны, прежде всего, обеспечить слаженную работу всех хозяйственных, советских и общественных организаций, а не подменять их и не дублировать их методы» [1, л. 291].

Одну из ключевых ролей в послевоенной перестройке партийной работы на Среднем Урале должен был сыграть оргинструкторский отдел обкома, который служил связующим звеном между региональным руководством и нижестоящими партийными организациями. На инструкторов данного отдела возлагались задачи изучения и обобщения партийного опыта, обучения партийных кадров, непосредственная помощь партийным организациям на местах [2, с. 205]. Однако многие руководители Свердловской области в 1946 году выражали свое недовольство недостатками в работе оргинструкторского отдела. Секретарь Серовского горкома П.Н. Исаев указывал, что по вопросам внутрипартийной работы «мало нас инструктировали»: «Все дело ограничивается выступлениями т.т. Бармасова, или других руководящих работников на пленумах Обкома, или получишь и прочитаешь решение по тому или иному району о постановке внутрипартийной работы. Нас - секретарей горкомов, зав. оргинструкторскими отделами нужно систематически инструктировать, организационно партийная и внутрипартийная работа многогранная и сложная и требует обобщения опыта и передачи лучших примеров остальным. Это лучше всего сделать Обкому партии, как штабу нашей Свердловской областной партийной организации, он лучше, квалифицированнее может этот опыт обобщить и передать на места. Я прошу областной комитет партии подумать над этим вопросом» [1, л. 107].

Целый ряд городских и районных руководителей критически отзывались о работе инструкторов обкома, которых посылали из областного центра в города и районы Среднего Урала с различными партийными поручениями. Секретарь Нижне-Тагильского горкома А.Н. Бровкин отмечал, что в отдельных случаях местному руководству не была известна цель приезда инструкторов: «…надо, чтобы и уставные отделы Обкома партии также усилили свое руководство. Вот к примеру говоря об оргинструкторском отделе - это очень важный отдел, особенно сейчас, когда возникает новые требования во внутрипартийной жизни. Мы еще пока не чувствуем конкретного руководства оргинстра. Правда, чувствуем его, когда приезжает инструктор Обкома тов. Антропов - наш постоянный шеф по работе. Возникает такое мнение, когда приезжает тов. Антропов - раз приехал тов. Антропов, значит вопрос будет стоять на бюро Обкома партии. Это нас ни в коем случае не обескураживает. Правильно, надо ставить вопросы на бюро Обкома, но иногда проводятся работы, которые подчас не всегда известны и первому секретарю горкома партии. Мне кажется, у нас должна быть полная осведомленность, какой ставится вопрос, какие недостатки, чтобы не дожидаясь решения бюро Обкома партии, не теряя времени, мы могли принять бы меры, чтобы исправить свои недостатки» [1, Лл. 122-123]. На эту же особенность командировок работников обкома указывал секретарь Сухоложского райкома Б.Я. Лисицкий: «…есть инструктора, которые на высоте своего положения, приятно сказать, что к нам приехал представитель Обкома, он выступит, подметит недостатки, культурный человек. К таким инструкторам относятся три. Мешанинов, Сорокин и Лыжин из сельхозотдела. Но был один инструктор и если этот инструктор будет в других районах, пользы в работе не будет - это тов. Сморенов, из сельхо-

зотдела. Меня предупреждает заведующий сельхозотделом, что к нам приезжает тов. Сморенов. Поезд приходит в 3 часа ночи, была пурга, снег, ну, раз нас предупредили, мы всегда посылаем лошадь, потому что это 3 километра от железной дороги. Утром он приходит в райком, говорит, что вот послали лошадь, что культурный райком и т.д.

Но, выйдя из райкома, встречая человека, не имеющего никакого отношения к райкому партии, заявляет: “На воре шапка горит, послали мне лошадь”. Ему говорят, что мы всем посылаем, у нас такой порядок. Я думаю, во-первых, что никто не уполномачивал тов. Сморенова говорить, что райком партии занимается воровством. Спрашиваю его, по какому поводу он к нам приехал? Не скажу. А тов. Шамшин мне уже рассказал. Ну раз не говоришь - пожалуйста, и я ничего не говорю. Спрашиваю, куда поедите? В колхоз. Дайте лошадь. Может быть послать с вами представителя райкома? Нет, еду сам. Поехал сам, взял с собой человека, не имеющего отношения к работе райкома. После этого секретари парторганизаций звонят, говорят, что у нас был работник Обкома, но с нами ни о чем не говорил. Почему не поговорить с секретарями колхозных партийных организаций, тем более приближались выборы в Верховный Совет. Такой стиль тов. Сморенова…» [1, л. 147].

Вызывали недовольство секретарей горкомов и райкомов основания, по которым инструкторы обкома оценивали их деятельность. Секретарь Полевского горкома Давыденко посчитал несправедливой критику инструктора Мышлянова, поскольку городская партийная конференция признала работу его организации удовлетворительной: «Уделяется большое внимание вопросам партийного контроля над решениями, которые мы принимаем и осуществлением тех решений, которые имеем от Областного комитета партии. Я говорю о тех вопросах…которые плохо решаются в городе Полевском партийной организацией. Два месяца тому назад прошла партийная конференция, которая дала удовлетворительную оценку работы городской партийной организации. Я это говорю к тому, что нужно всётаки нам помогать более крепко. Мы люди не обидчивые, исправляем свои ошибки, но неприятно слышать, Виктор Иванович, такие вещи на пленуме, что те товарищи, которые готовили материал к пленуму, одним взмахом дают оценку парторганизации, что внутрипартийная работа проходит совершенно неудовлетворительно, потому что тов. Мышлянов, который был у нас и готовил этот вопрос, недостаточно серьезно к этому делу относится.

Получилось так, что партийная организация получила удовлетворительную оценку, причем не было такого разговора, что работа неудовлетворительная. Была серьезная и большая критика, нам указали очень много недостатков, но все таки работа за отчетный период признана единогласно удовлетворительной и другого определения по работе горкома не было» [1, Лл. 256-257].

Такая точка зрения не вызвала понимания у первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В.И. Недосекина: «Если бы признали на конференции вашу работу неудовлетворительной, тогда вообще бы здесь не разговаривали. Криолитовый завод основное ваше предприятие проваливает программу и скажи об этом по-честному» [1, л. 257].

Не встретив поддержки у Виктора Ивановича, Давыденко был вынужден перейти к оценке свой собственной работы: «Я говорю прямо, что горком партии, в том числе и я проглядели неприятные вещи на Криолитовом, что парторг ЦК ВКП(б) Михайлов очень скверно работал. Вместо того, чтобы заниматься организацией внутрипартийных вопросов, вопросов производства занялся тем, чтобы скорей выкурить с завода директора Подшивалова. Мы же не сумели своевременно это подправить. Сейчас мы очень крепко подправили и в июне месяце Криолитовый завод выйдет с выполнением обязательств с тем, чтобы в дальнейшем справляться со своими задачами» [1, л. 257].

Упомянутый в стенограмме пленума директор Полевского криолитового завода «Подшивалов» на самом деле носил имя Владимира Петровича Почивалова. 10 лет он отработал главным инженером на заводе в Полевском, а с 1944 года занял должность директора. В июне 1946 года он был переведен на Волховский алюминиевый завод, где успешно работал главным инженером до своей смерти в 1960 году. В апреле 1957 года В.П. Почивалов был удостоен звания лауреата Ленинской премии за проведение комплексной переработки нефелинов, впервые осуществленной в мировой практике. Эту премию инженер отдал воспитанникам Староладожского детского дома. В 1950-е годы по инициативе Почивалова в г. Волхов были озеленены главные улицы, устроен уютный сквер, заложен парк отдыха на берегу р. Волхов [3, с. 131]. Таким образом, конфликт на заводе, инициатором которого стал парторг Михайлов, привел к потере для города сильного управленца и компетентного специалиста, что было серьезной ошибкой Полевского горкома ВКП(б).

Однако после признания ответственности за данный эпизод Давыденко вновь вернулся к выражению недовольства в отношении инструктора обкома: «Здесь указано, что Давыденко не разговаривает с секретарями. Я довольно часто

бываю в Полдневой, поскольку там тяжелое положение и разговариваю не только с секретарями, но и с членами партии, половина партийных собраний там проведена мною лично. Но этот секретарь парторганизации Рябухина, как это ни странно спилась, ее часто не найдешь (смех). Эта вещь на первый взгляд смешная. У нас сейчас там другой секретарь парторганизации, но тов. Мышлянов нашел нужным побеседовать только с ней и сделать вывод, что секретарь горкома ездит и ничего не делает.

Такой скороспелый вывод…» [1, л. 258].

Давыденко имел в виду отрывок из выступления Недосекина, посвященный его критике как ответственного за один из колхозов района: «Тов. Давыденко, шефствующий над колхозом Трудовик, где есть партийная организация, ее ни разу не собрал, не побеседовал с ее секретарем тов. Рябухиной, хотя знал, что эта партийная организация по существу развалена» [1, л. 33].

На этот раз в выступление секретаря Полевского горкома вмешался начальник УМГБ по Свердловской области Т.М. Борщёв: «Но сами факты это подтверждают». Однако Давыденко так и не смог отказаться от претензий к работе Мышлянова: «В этом году ни каких уполномоченных у нас не было, а мне предъявляется, что всех заведующих отделами мы разослали… Нельзя делать такие поспешные выводы Мышлянову» [1, л. 258].

Недовольство городской и районной номенклатуры инструкторами обкома, несогласие с их оценками и выводами не могло не вызвать ответной реакции со стороны руководителей областной партийной организации. Заведующий организационно-инструкторским отделом Бармасов взял работников обкома под защиту: «Товарищи критиковали аппарат Обкома ВКП(б). Я не хочу отводить критику от аппарата Обкома, по инструкторам в частности, но я должен сказать, что критиковать нужно объективно, справедливо и справедливые требования всегда будут своевременно выполняться. Но тов. Лисицкий не совсем удачно взял в качестве объекта критики инструктора Сморенова. Тов. Сморенов был у вас в районе с 1 по 7 декабря прошлого года. Я не хочу сейчас разбираться – кто прав, кто виноват, допустим Сморенов допустил ошибки, неправильно вел себя в районе, неужели надо с 7 декабря 1945 года до июня 1946 года вынашивать в себе и только на пленуме сказать, что вот инструктор Обкома плохой. Хотя этот инструктор Обкома очень честно и добросовестно выполнил задание секретаря Обкома партии и бюро Обкома. Ему было поручено расследовать факты очковтирательства по хлебозаготовкам и он эту работу провел, руководство района было наказано за допущенные ошибки. (Смех в зале).

Может быть, что неосторожно инструктор позволил себе лишнего, это нужно было сразу довести до нашего сведения, чтобы мы товарища поправили, чтобы он знал, как вести себя в районе.

Следующее замечание тов. Давыденко. По выступлению тов. Давыденко видно, что он сам подтверждает, что инструктор добросовестно обнаружил и сказал горкому, какие у них упущения в работе. Ведь после конференции парторганизация строительства города ослабила свою работу, это и тов. Давыденко не отрицает, что они проглядели на Криолитовом заводе ошибки и недостатки. Так что обвинения инструктора, что он необъективно подошел к освещению фактов и положения в организации, я не могу согласиться с этим, так как тов. Давыденко ни одного факта не опроверг» [1, л. 303].

Бармасов, возглавлявший организационно-инструкторский отдел с марта 1941 года, имел серьезный довоенный опыт работы в структуре Первоуральского райкома ВКП(б) [4, с. 112]. Прекрасно осознавая особенности управленческой деятельности на районном уровне, он призвал местных партийных руководителей к объективности и готовности нести ответственность за выявленные недочеты в работе: «Мы предъявляем очень серьезные требования к инструкторам в Обкоме партии и на всякие требования мы должны быстро реагировать и поправлять работников. И у заведующих отделов и инструкторов могут быть ошибки. Но когда товарищи делают объективный анализ в работе, освещают положения дела в организации, мы должны таких инструкторов поддерживать и товарищей секретарей прошу подходить в этом вопросе объективно, если товарищ иногда обнаруживает такие вопросы в районе, за которые приходится секретарю отвечать, так и отвечайте. Бывают недостатки и у нас, за которые мы должны отвечать» [1, л. 304].

Последнее замечание В.И. Недосекин посчитал неуместным, снижающим остроту критики в адрес горкомов и райкомов: «Нет, нет, так не выйдет – и у вас недостатки, и у нас недостатки» [1, л. 304].

Материалы Свердловского обкома ВКП(б) показывают, что процесс перестройки партийной работы в 1946 году носил сложный и многоплановый характер. Отказ от чрезвычайных методов управления, вызванных военным временем, требовал не только пересмотра функций партийных органов, но и выработки новых форм взаимодействия между областным руководством и местными партийными организациями. Выступления секретарей горкомов и райкомов, их замечания в адрес инструкторов обкома свидетельствовали о возросшей потребности местных руководителей

в систематической помощи, более тесной связи с областным аппаратом и большей прозрачности при проведении проверок их работы. В свою очередь, позиция представителей обкома, включая аргументированную защиту своих сотрудников, отражала стремление сохранить принципиальность в оценке деятельности местной номенклатуры и подчеркивала важность объективного анализа выявленных недостатков. При всей полемичности выступлений отдельных представителей областной партийной организации сам факт открытого обсуждения проблем внутрипартийной работы на пленуме свидетельствовал о стремлении партийного руководства к коллективному поиску путей совершенствования организационных методов в новых мирных условиях.

Конфликтные ситуации, возникавшие между обкомом и местными городскими и районными комитетами, служили важным свидетельством происходивших изменений. Они демонстрировали, что переход к мирной жизни требовал от партийного аппарата большей гибкости, поиска новых форм организации управленческой работы.

Список литературы:

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 4. Стенограмма заседания XXVII пленума Свердловского обкома ВКП(б). I часть. 18-21 июня 1946 года.

[2] Болдовский К.А. Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27).

[3] Имена на карте Ленинградской области 2020 г.: краевед. календарь / сост. М. В. Афанасьева, И. А. Воронова, Н. П. Махова, Л. Н. Михеев; под ред. В. А. Топуновой; отв. за вып. Л. К. Блюдова. – Санкт-Петербург: Отд. краеведения ЛОУНБ, 2019.

[4] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985: Документы и материалы в 6 т. Свердловская область. Т. 2. 1942-1985. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006.

References:

[1] Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDOOSO). F. 4. Op. 41. D. 4. Transcript of the meeting of the XXVII Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU (B.). I part. June 18-21, 1946.

[2] Boldovsky K.A. The party apparatus of Leningrad as an element of the administrative structure of the city during the blockade//Petersburg Historical Journal. 2020. № 3 (27).

[3] Names on the map of the Leningrad Region 2020: local historian. calendar/comp. M.V. Afanasyev, I.A. Voronova, N.P. Makhova, L.N. Mikheev; ed. V. A. Topunova; resp. for issue L.K. Dyudova. - St. Petersburg: Dep. local history LONB, 2019.

[4] Society and power. Russian province. 1917-1985: Documents and materials in 6 tons. Sverdlovsk region. VOL. 2. 1942-1985. - Yekaterinburg: Cultural Information Bank, 2006.

